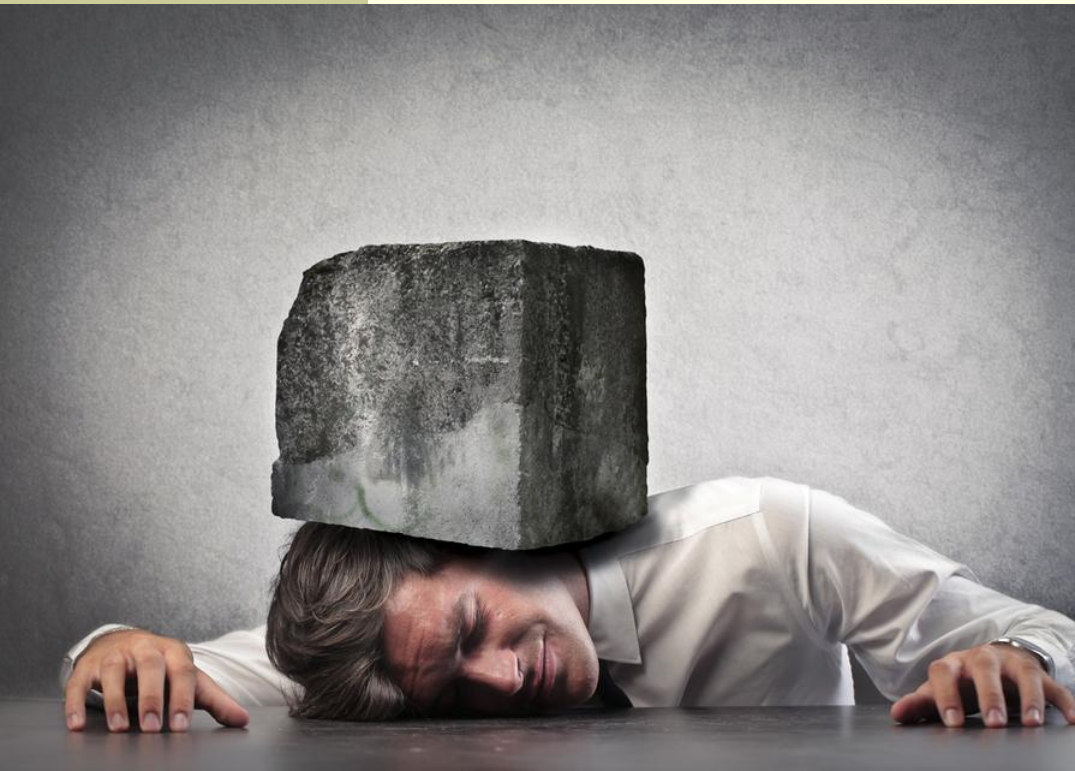

Понятие травмы в психоанализе

М.В. Мелкая, ВЕИП

Определение 1, ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ

- **ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМА** - это вред, нанесенный психике человека, в результате экстремальной ситуации, несущей угрозу его жизни, здоровью, благополучию, а также угрозу для близких ему людей.
- Вслед за подобными травматическими событиями может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство.

Событие считается травмой, если:

- Произошло внезапно
- Отсутствует опыт переживания чего-либо подобного
- Длится достаточно долго или повторяется достаточно часто, чтобы испытать чувства ужаса, беспомощности, отчаяния

Событие считается травмой, если:

- Контроль над ситуацией невозможен
- В той или иной (скрытой или явной) форме присутствует конфронтация (столкновение) со смертью.

Категоризация психотравм:

Незначительная:

Острая

- разрыв с любимым,
- начало или окончание обучения,
- отъезд ребенка из дома;

Хроническая

- семейные ссоры,
- неудовлетворенность работой

Категоризация психотравм:

Умеренная:

Острая

- вступление в брак
- разлука
- прерывание беременности
- потеря работы;

Хроническая

- разлад в семье,
- положение родителя-одиночки,
- серьезные финансовые трудности,
- конфликт с начальством

Категоризация психотравм:

Выраженная:

Острая

- развод,
- рождение первого ребенка

Хроническая

- безработица,
- бедность

Категоризация психотравм:

Экстремальная:

Острая

- смерть супруга,
- опасная болезнь,
- реальная возможность оказаться жертвой насилия

Хроническая

- серьезная хроническая болезнь у себя или ребенка

Категоризация психотравм:

Катастрофическая:

острая

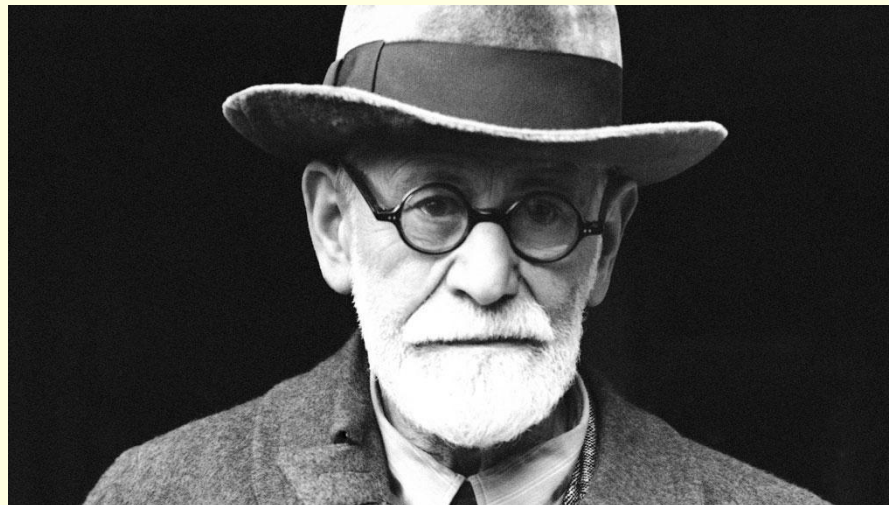
- смерть ребенка,
- суицид близкого родственника

хроническая

пребывание в заложниках

Благодаря З.Фрейду,

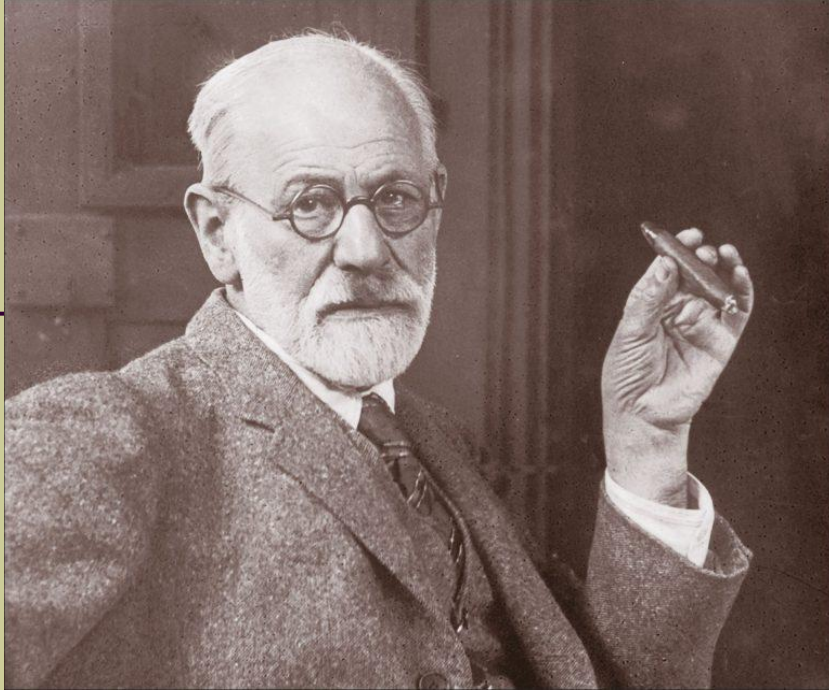
Любая общая категоризация (как сновидений, так и типов травмы) была постепенно признана бессмысленной, клинически непродуктивной, содержательно недостоверной.

Определение З.Фрейда:

Травма как «ранее пережитые и позднее забытые впечатления, которым мы приписываем большое значение для этимологии неврозов».

Задача психоанализа, по З.Фрейду, заключается в том, чтобы **превратить невроз в...**

**...ОБЫКНОВЕННОЕ
НЕСЧАСТЬЕ.**

Определение 2.

Под травмой понимаются

такие ситуации/события (однократные или повторяющиеся),

для психической переработки которых от вовлеченного в них индивида

требуются такие психические ресурсы (такой защитный потенциал психического аппарата), какими он не обладает,

в результате чего психика адаптируется к травме за счет

невротических/психотических паттернов.

Травма - это:

- Несимволизируемое
- Неперевариваемое
- Неусвояемое
- Невозможное

Терапевтическая ситуация:

- Пациентка пришла в анализ в возрасте около 30 лет, будучи замужем.
- Когда ей было 11 месяцев, она опрокинула на себя кастрюлю с кипящей водой и получила серьезные ожоги, в то время как ее мать ненадолго вышла из кухни.
- В полтора года девочке была сделана операция под местной анестезией по иссечению шрамов, оставшихся после ожогов.
- В начале операции мама держала руки дочки в своих, но внезапно упала в обморок и выпустила руки ребенка. Мать удалили из операционной, а хирург продолжил операцию.
- Воспоминания об этих вдруг разжавшихся руках неожиданно всплыли в памяти взрослой женщины в период, когда она почувствовала эмоциональное охлаждение со стороны мужа. Она вспомнила, как тогда, во время операции испытала ужас, уверенная, что хирург хочет убить ее ножом. Потрясение, вызванное этим воспоминанием, заставило женщину обратиться к аналитику.

Терапевтическая ситуация:

- В течение нескольких месяцев анализа терапевт отметил устойчивую тенденцию у Анны – идеализировать свою жизнь до трагедии и жестко обесценивать после. Как если бы до несчастного случая ее мать была идеальной матерью, а после стала самой плохой мамой на свете.
- Однажды пациентке приснился сон, в котором она пыталась накормить несчастного ребенка. Ребенок стоял, ему было около 10 месяцев. Было непонятно, мальчик это или девочка. Сыну Анны скоро должно было исполниться 10 месяцев, он уже мог стоять. И она тоже уже стояла в кроватке за месяц до трагедии.

Терапевтическая ситуация:

- «Почему во сне ребенок такой несчастный?» - спросила она аналитика. Ее сын был жизнерадостным, и она тоже была нормальным веселым малышом вплоть до трагедии.
- Терапевт осторожно высказывает предположение: «Может быть, не все было так гладко до печального события Вашего детства, как Вам всегда хотелось думать?» Пациентка немедленно поднимает руку, жестом требуя замолчать.

Молчание.

- Терапевт напряженно думает, почему Анне так важно рассматривать все, что происходило «до» как идеальное?
- Через несколько минут полного молчания он делает еще одно осторожное предположение: «Мне кажется, Вы боитесь найти что-то плохое в период до трагедии, как будто хорошее в Вашей жизни должно быть совершенно отделено от плохого, чтобы плохое не смогло его запачкать. Так и мама, может быть либо феей, либо ведьмой, но не совмещать в себе черты той и другой».
- Пациентка молча выслушала аналитика и никак не отреагировала.

На следующую встречу...

- Анна пришла в состоянии острой тревоги и сильной злости.
- Не в состоянии лечь на кушетку, как обычно, она в ярости сказала аналитику, что вчера, когда он высказал свое второе предположение, несмотря на то, что пару минут назад она подняла руку, запрещая ему говорить, произошло **нечто ужасное.**
- **Что? Наши предположения.**

А именно:

- кушетка стала тем самым операционным столом, а терапевт – хирургом, который продолжает операцию, не обращая никакого внимания на то, что мать ребенка лежит на полу в обмороке.
- Анна говорит, что не сможет больше лечь, потому что тогда придется снова оказаться на операционном столе.

Фотография:

- Во время одной из пяти последующих встреч она показывает аналитику фотографию своего летнего домика, пристроенного к горе, с высокими подпорными стенами, и подчеркивает, насколько важны эти опорные конструкции, удерживающие дом от падения.
- **Зная принцип бсз множеств, что Анна хочет сказать терапевту? Что можно ей ответить?**

Аналитик говорит:

- **«Вы боитесь, что начнете безостановочно падать в пропасть».**
- Анна соглашается: «Это и случилось тогда, когда мама потеряла сознание. Я подумала тогда, что она умерла. Я помню свой ужас, когда ее руки стали слабеть и высказывать из моих».

Молчание.

- «Мне кажется, что с тех пор я всю жизнь ищу мамины руки».
- Молчание.
- «Я была уверена, что мама не выдержала моей боли, моего ужаса, и поэтому умерла. **Меня нельзя вынести.** Ни один близкий человек не может вынести силу моих чувств».

Ультиматум:

- На следующей сессии Анна говорит терапевту, что есть одно средство, которое позволит ей снова лечь на кушетку.
- Она должна знать, что **если ей понадобится, терапевт даст ей руку**. Это позволит ей пережить воспоминание о той операции и справиться с травмой, освободиться от нее.
- Если я не согласен, тогда она не уверена, что сможет продолжить анализ.

Что делать?

Действительно ли...

- ... Анна сможет справиться с травмой, если возьмет аналитика за руку?
- ...она уйдет, если он не согласится на физический контакт?
- ...он будет хорошей матерью, если даст ей руку и плохой, если не даст?

Аналитик в ловушке:

- страх нарушить границы терапии (и границы пациентки), войдя с ней в физический контакт
- страхом потерять пациентку, спровоцировав своим отказом отыгрывание вовне (уход из терапии, уход в психоз, совершение суицида как возможные варианты развития событий)

Ответ аналитика:

- Так как Анна требовала дать ей немедленный ответ, аналитик дал его, выбрав меньшее (для него) из двух зол.
- Он сказал, что, хотя коллеги вряд ли бы его одобрили, но **в качестве исключения** он готов позволить пациентке взять его за руку в критическую минуту.
- Казалось, Анне ощутимо полегчало после его ответа, и на этом сессия прекратилась.

Размышления после сессии:

После сессии аналитика стало «накрывать» тревогой. Прокручивая сессию в голове в выходные дни, он пришел к следующим выводам:

- В качестве «хорошей матери», крепко держащей за руку, я вхожу с пациенткой в коалицию против «плохой мамы», чья рука выскользнула во время операции. Такая позиция еще больше **укрепит расщепление** Анны, склонной делить значимые отношения на предельно идеализированные и столь же предельно обесцененные.
- Своим ультиматумом она вовлекла аналитика в ту же ловушку: **или он выполнит ее требование и останется «идеальным» аналитиком, или он откажет ей, и в наказание будет покинут и обесценен.**

Размышления после сессии:

- Если я буду держать пациентку за руку, это никак не поможет пережить заново травму, так как **центральным моментом травмы было именно отсутствие маминых рук.**
- В данном ракурсе дать руку означает, наоборот, увести от травмы, не давать пациентке соприкасаться с тяжелыми чувствами, которые ей пришлось пережить на операционном столе, отвлечь ее, «замазать» травму.

СОН:

- На следующей сессии Анна рассказала аналитику свой сон. Ей снова приснился малыш. На этот раз он полз к неподвижной фигуре взрослого, радостно возбужденный тем, что сможет до нее добраться.
- Пациентка сама интерпретировала этот сон как следствие согласия аналитика дать ей руку, после чего несчастный ребенок, приснившийся ей в прошлом сне, заметно повеселел, и пережил надежду добраться до «хорошего родителя».
- Однако как только малыш дополз до неподвижной фигуры, она скукожилась и разлетелась на мелкие кусочки.

Возникла пауза.

- Аналитик счел удобным момент, чтобы обсудить свои мысли, возникшие у него в выходные.
- Пациентка выслушала его и впала в ярость. Она была потрясена. **Она прямо спросила, понимает ли он, что только что сделал??**

Он отнял руку!

Он сделал то же самое, что сделала тогда ее мать.

Он сначала дал руку, а потом отнял!!!

Значит, он тоже не может вынести ее чувства, как она и говорила!!!

Всё. Это всё. Это конец. Он может больше ничего не говорить. Все, что он сейчас скажет, не имеет никакого значения.

Пациентка закончила сессию и ушла.

Следующая сессия:

- На следующую сессию она пришла, как обычно. Но состояние ее было ужасным.
- Она не легла, а села на кушетку и сказала, что ее левая, ближайшая к аналитику рука, горит как ожога, и этот ожог нанес он. **Она больше не может ему доверять. Он все разрушил. Это конец.**
- **Что сказать пациентке?**

АНАЛИТИК ОТВЕТИЛ...

...что, похоже, именно сейчас происходит то, чего хотела пациентка. **Она переживает травму повторно.**

Ее доверие к маме полностью разрушилось после того, как мама упала в обморок и ее руки исчезли.

Сейчас, испытывая абсолютно те же чувства к аналитику, пациентка заново проживает ситуацию утраты доверия, чтобы получить ресурс что-то с ней сделать.

Интеллектуальный Инсайт:

Пациентка согласилась с этой интерпретацией, но сказала, **что сделать ничего нельзя.**

Следующая сессия:

На следующей сессии она снова была в ярости.

Она сказала, что вообще-то **не собиралась брать аналитика за руку**. Для нее важно было знать, что она **МОЖЕТ** сделать это.

После прошлой сессии ей было так плохо, что ночью она позвонила подруге и спросила, можно ли к ней прийти. Подруга поняла ее состояние и дала согласие, хотя была глубокая ночь.

Согласие само по себе сработало как успокоительное, и Анна никуда не пошла. **Если подруга понимает, что ей нужно, то почему же профессионал не понимает???**

Что ответить пациентке?

Аналитик ответил:

... что пациентке не нужно от него то, что она бесплатно может получить от других людей. Другие люди делают что-то, чтобы ее гнев и ярость прекратились. Ей важно получить от них это.

Но ей может быть так же важно, чтобы аналитик не боялся этих ее интенсивных, разрушительных чувств и не защищался от них, чтобы он мог выдержать их и не разрушиться, чтобы он мог быть рядом, когда она заново переживает свою травму как сейчас, не превращаясь в «маму понарошку».

Подкупить гнев «конфеткой» в виде протянутой руки - значит признать, что чувства Анны и вправду невыносимы и от них нужно избавляться.

Услышав эту интерпретацию,

Анна помолчала некоторое время, а затем легла на кушетку, впервые за все время, прошедшее после отказа дать руку.

Но радоваться было рано.

- Пациентка продолжала обвинять аналитика в том, что он разрушил ее доверие.
- В один из этих дней Анна рассказала свой сон, в котором она как будто падала с большой высоты, буквально летела в воздухе, уверенная, что разобьется насмерть, хотя знала, что на ней надет парашют, который не даст упасть, и кроме того, за ней наблюдает вертолет.
- Она сама прокомментировала этот сон, как беспочвенный страх погибнуть, находясь, на самом деле, в безопасности, но тут же добавила, что это знание ничего не меняет в чувствах: ужас как был, так и остался, и ей все еще кажется, что аналитик не понимает, что она умирает заживо на каждой сессии.

Сон:

- На следующей встрече Анна сказала, что теряет связь с реальностью. Сегодня ей приснилось, что между ею и мной **стекло, залитое водой**, так что она не может даже четко видеть аналитика, не то что дотронуться.
- **Что ответить пациентке?**

Аналитик ответил:

...что эта вода – буря чувств пациентки, которая мешает ей видеть и меня, и ее мать.

Услышав эти слова, пациентка разрыдалась, и проплакала до конца сессии, скорчившись на кушетке.

Перед тем как уйти, она опять впала в панику, что такой бури чувств аналитик выдержать не сможет.

Следующие несколько сессий...

...заставили аналитика усомниться в правильности выбранного пути.

Пациентка сильно регрессировала.

Она настойчиво просила дать ей руку.

Она говорила, что не хочет жить.

Она говорила, что ей необходимо, чтобы аналитик был именно хорошей матерью, и не прятался за умными фразами.

Она говорила, что сходит с ума.

В конце концов, она сказала аналитику, что он не только плохая мать, он еще и хирург, который убивает ее без ножа.

Ситуация двойной ловушки:

- Аналитик переживал сильнейшее давление. Он опасался различных неконтролируемых исходов: пациентка могла уйти в психоз, могла совершить суицид, могла прервать анализ.
- Если же он сейчас позволит «угговорить» себя дать руку, это будет означать, что он не выдержал чувств, с которыми не справляется Анна, и не годится на роль ее аналитика.

Что происходит?

- Что чувствует аналитик?
- Что требуется пациентке для совладания с травмой на данном этапе терапии?

Дословный ответ аналитика:

Чувства, которые разрывают Вас изнутри, настолько невыносимы, что Вы как бы перекладываете их в меня, чтобы Вам стало легче.

Вы заставляете меня пережить ту степень отчаяния, боли и ярости, которые затопляют Вас.

Сейчас я чувствую то же самое, что и Вы:

- что все кончено,
- что совершенно непоправимое,
- что исправить ничего нельзя
- и совершенно невозможно войти с Вами в контакт.

Но странным образом, **вот сейчас говорить Вам об этом – это и есть единственный способ войти с Вами в настоящий контакт. Потому что это способ продолжать, несмотря на ощущение, что продолжать невозможно.**

Эмоциональный Инсайт:

- Пациентка долго молчала, а потом ответила, что **впервые чувствует, что аналитик понимает**, что она испытывает, и самое главное, что он и правда, может понести этот груз.
- Аналитик ответил, что может быть, страстное желание Анны, чтобы он до нее дотронулся, **было на самом деле желанием, чтобы он вошел в контакт со всеми этими чувствами и по-настоящему понял их интенсивность и невыносимость**. Анна согласилась. Остаток сессии прошел в полном молчании.

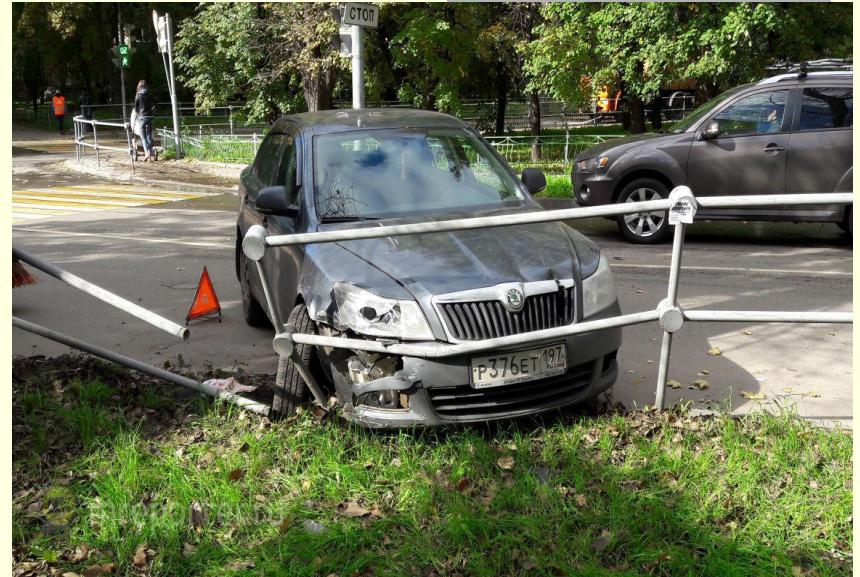
Проработка:

На следующей встрече пациентка сказала, что пока они молчали в конце прошлой сессии, она как будто почувствовала, что ее снова держат. Руки. Мамины.

Если бы Вы поддались на мои просьбы физически к Вам прикоснуться, - сказала пациентка, - Вы бы в переносном смысле потеряли сознание, как тогда моя мать. Я рада, что этого не случилось.

Проработка:

- На следующей встрече Анна рассказала сон. Она вела машину и потеряла управление. От гибели ее спас гибкий и прочный барьер, который амортизировал удар. Если бы барьер не выдержал, она бы умерла.
- В конце сна она вылезла из автомобиля через лобовое стекло, раскрывшееся как двери лифта. **«Как хорошо, - сказала пациентка, - что Вы оказались прочным барьером, когда я стала неуправляема».**

Проективная идентификация:

Заставить другого человека испытывать собственные невыносимые чувства для того, чтобы справиться с ними таким образом.

Парадокс данной ситуации в том, что действовать под влиянием этих чувств, значит:

- **уходить от них, как от чего-то опасного**, что необходимо избегать,
- **ослаблять Я пациентки**, отправляя ей послание, что она слишком хрупка, чтобы выдерживать свои аффекты.

Напротив, укрепить Я пациентки, значит, пережить вместе с ней ее эмоциональный ад, и доказать, что даже самые убийственные чувства не смертельны.

Определение 2, РАСШИРЕННОЕ:

Психическая травма –

это жизненное событие, затрагивающее значимые стороны существования человека и приводящее к глубоким психологическим переживаниям.

Определение 3, экзистенциальное

Травма – это механизм субъективации индивида. Через травму происходит социализация человека.

Три универсальных травмы субъективации:

- грудь не моя, а мамина – открытие Другого
- другой ребенок – это не я, его нельзя убить, если он не дает игрушку (запрет на убийство)
- Мама не моя, а папина – открытие разницы полов и поколений (запрет на инцест).

Травмы субъективации:

- На оральной фазе ребенок вынужден признать, что грудь принадлежит не его телу, а телу Другого, телу матери, и он не может навсегда присвоить ее себе и иметь ее во рту всегда, когда ему этого хочется.
- На анальной фазе ребенок отказывается от радости вымазать себя и окружающих какашками, валяться в грязи и свободно проявлять свой гнев через драку.
- На фаллической фазе – в период эдипа – ребенок должен отказаться от желания обладать родителями как сексуальными объектами.

ПРОЦЕСС ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К ТРАВМЕ

ПОТЕРЯ/УТРАТА =>

ТРЕВОГА =>

СПОСОБЫ СОВЛАДАНИЯ С ТРЕВОГОЙ =>

**ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА/
ФОРМИРОВАНИЕ СИМПТОМА**

Психоаналитическая антропология

через психосексуальное развитие
ребенка:

из-под власти материнского фантазма к
отцовскому символическому порядку

Путь от Влечения к Закону

Влечение представлено символической фигурой матери, **Закон** – Именем Отца.

Мать – естественный объект ребенка, связана с ним фантазмами, организующимися вокруг прямого удовлетворения.

Отец – символический объект, уводит ребенка из недифференцированного фантазматического мира в мир смыслов, порядка, закона, сублимации.

В определенном смысле,

Мать (пожирающая, поглощающая ребенка как свою собственность) – **фигура Смерти**, и влечение к растворению в младенческой связи с ней может образно выражать влечение к смерти (к исчезновению Я, к стиранию границ, слиянию),

Отец – напротив, **фигура Жизни** как индивидуальности, автономности («авто» – мое собственное, «номос» - имя), собственного пути.

Путь от влечения к Закону

Отец занимает позицию третьего, альтернативного объекта, способного помочь ребенку выйти из диады с матерью, избавиться от зависимости от нее.

Отец выступает в роли того, кто скажет "нет" зависимости ребенка от первого объекта любви.

"Классическая теория утверждает, что мальчик воспринимает своего отца как кастрирующего, когда проявляет сексуальный интерес к матери. В своем клиническом опыте я не нашел подтверждения этому. Я видел только мальчиков, испытывающих страх перед матерью... Некоторые больные отводят отцу определяющую роль, поскольку пытаются сместить источник угрозы. Мужчина всегда боится быть кастрированным женщиной, а не мужчиной" (Рейнгольд).

Путь от влечения к Закону

Отец как функция – это не конкретная фигура конкретного человека (отца или отчима, или другого заместителя), а **«Тот, кто обучает непрямоу удовлетворению влечений»**.

Влечение (желание) ребенка (сексуальное или агрессивное) обнаруживает запрет и оказывается вынужденным искать **косвенные пути разрядки**.

Таким косвенным путем может быть невроз, а может – сублимация.

Сублимация (изменение объекта и цели влечения с сексуальных на несексуальные) создает культуру. Человек оказывается способен получать удовольствие от мышления и творчества не менее острое, чем от секса, еды и драки.

Путь от Влечения к Закону

- Путь, на котором происходит становление границ, становление символического, может быть разделен на фазы психосексуального развития: оральную, анальную, фаллическую с переходом в Эдип, затем – латентный период и кризис пубертата.
- Двигаясь от фазы к фазе, ребенок все больше утрачивает **иллюзию всемогущества своих желаний** и обучается справляться с этой фрустрацией все более сложными способами.
- *Понятие «фаза», а не «стадия» позволяет не ставить жестких возрастных рамок, предполагая наложение одной фазы на другую.*

Травма рождения:

- Травма рождения – переход от защищенного к автономному существованию, интенсивная физиологическая травматизация, выражаемая в крике, ребенок начинает дышать сам.
- Для матери роды - утрата значимой части себя, разрушение фантазма о неделимости. Женщина впервые видит своего ребенка и осознает его самостоятельную реальность.

Влияет ли внутриутробный период на развитие личности?

- Верно, что внешние звуки и эмоциональное состояние матери воспринимаются плодом: он реагирует увеличением или уменьшением количества движений.
- Однако, каким образом мы можем решить, являются ли тревоги 4-летнего ребенка следствием беспокойного окружения до или после рождения?

Сны взрослых, ассоциируемые с процессом рождения:

- Ползание через узкие отверстия
- Вращение в землю
- Погружение в грязь или песок
- Раздавливание и сжатие
- Утробление
- Засасывание водоворотом или утаскивание крабами, акулами, крокодилами
- Страх быть проглоченным дикими животными или монстрами
- Кошмары удушения или захоронения заживо

Ситуация рождения – страх смерти?

Ряд психоаналитиков (Ранк, Фодор) считают, что:

- Страх смерти фактически возникает при рождении; оба состояния подобны и могут обозначаться взаимозаменяемыми символами, проявляющимися в сновидениях взрослых.
- Ситуация рождения становится моделью для всех последующих проявлений тревоги, впервые появившейся при биологическом отделении от матери, а затем вновь возникающей при каждой новой утрате/потере.

Оральная фаза: от рождения до отнятия от груди.

- **Модель отношений: проглотить или сплюнуть; переварить или срыгнуть**

Оральная фаза: любовь и эмпатия

Сепарация с матерью в момент рождения устанавливает новое отношение мать-ребенок, зависимое, почти симбиотическое, но слитое отныне с посредником: функцией питания-кормления.

Физиологическое удовольствие от сосания (ритмическая стимуляция) ассоциативно связывается с удовольствием от насыщения. Впоследствии еда сексуализируется и становится означающим любви.

Отношения любви в оральной фазе реализуются через фантазм поглощения. Объектом любви для младенца является грудь как частичный объект, а не мать как целостный объект.

Ребенок заглатывает хороший объект, делая его своей частью. Такая инкорпорация (заглатывание) – прообраз будущих идентификаций со значимыми другими. Способность к эмпатии закладывается в этой фазе.

Что это значит?

З.Фрейд:
**«Объект рождается в
ненависти»**

Поиск баланса удовлетворение-фрустрация

- Начало выделения внешнего мира связано с депривацией. Теоретически, если бы любая потребность удовлетворялась, возможно, никогда не развилось бы представление о внешнем мире.
- Оптимальным соотношением для созревания психического аппарата является сочетание «выраженного попустительства с умеренной депривацией» (Гартман, Крис и Левенштайн)

Оральная фаза: гнев и вина

На поздней оральной фазе (6 – 12 мес) у ребенка появляются зубы, и он начинает кусать материнскую грудь во время кормления, иногда довольно сильно и больно.

Предполагается, что в этот период ребенок уже открыл относительную автономию объекта (грудь не всегда появляется по первому требованию), и может злиться на нее. Это первые знаки амбивалентности.

Отнятие от груди может восприниматься на уровне фантазма как наказание за деструктивные атаки на «плохую» грудь и формировать прообраз чувства вины.

«Отнятие от груди, травматичное или нет, оставляет в человеческой психике постоянный след ранних отношений, которым был когда-то положен конец. Образ материнской груди, в большей или меньшей степени, доминирует на протяжении всей жизни субъекта» («Патопсихология» Бержере).

Психологические защиты фазы:

■ **Интроекция.**

Все, приносящее наслаждение, воспринимается как Я (что следует заглотить). Данное состояние становится прообразом будущих идентификаций. Интроекция является предтечей более сложных состояний идентификации со значимыми другими. Данный механизм позволяет воспринимать Я как имеющее характеристики объекта.

■ **Проекция.**

Все болезненное воспринимается как не-Я (что следует выплюнуть). Данный механизм, обратный интроекции, позволяет воспринимать объект 1) как версию самого себя, 2) как носителя всего, что неприемлемо для Я. И в том, и в другом случае, механизм может серьезно нарушать чувство реальности у взрослого человека.

Психологические защиты фазы:

■ Фиксация и регрессия.

Первые фиксации могут возникать уже на оральной фазе.

Условия возникновения фиксации:

1. Избыточное удовлетворение (когда бы ребенок ни заплакал, ему предлагается грудь или бутылочка с молоком).
2. Избыточная фрустрация (кормление по расписанию строго определенной длительности, недостаток физического контакта, ласки).
3. Чрезмерное удовлетворение на данной фазе сменяется выраженной фрустрацией в последующих фазах.
4. Чередование выраженных фрустраций и избыточного удовлетворения в рамках данной фазы.

Анальная фаза: от 1,5 до 3 лет

Модель отношений: господствовать или подчиняться.

Анальная фаза: контроль

- Ребенок созревает до контроля над собственными сфинктерами, и этот контроль становится источником физического и психологического удовольствия.
- Контроль дает власть, а власть позволяет манипулировать. Ребенок манипулирует своими фекальными массами (выделять или удерживать), в том и другом случае вызывая приятную стимуляцию кишечника.
- Одновременно, через манипуляцию фекалиями, ребенок психологически манипулирует матерью, так как у него **впервые появляется личная собственность, на которую претендует мать.**

Анальная фаза: деньги, власть и амбивалентность

Фекалии – обесценный продукт (фу, кака, гадость, грязь), надо отдать, выделить из себя и выбросить.

Фекалии – ценность, подарок для матери, объект, вызывающий ее восхищение (умница, покакал, да как много) или ее раздражение (ну сколько можно сидеть на горшке, давай уже) и беспокойство (ты какал сегодня? животик не болит?).

Поход на горшок, таким образом, позволяет манипулировать чувствами матери, предлагая ей нечто ценное или сохраняя ценное для себя. Одновременно ценное – это «говно», то, что может мгновенно обесцениться. Щедрость/скупость как черта характера закладываются в этот период.

Таким образом, символически фекалии уподобляются деньгам, разменной монете в торговле между ребенком и взрослыми.

Страх быть опустошенным, лишенным содержания, ничего не значащим во взрослой жизни часто смещается на отношения с деньгами (страх остаться без денег, скупость, или, наоборот, расточительство как своеобразная защита от этого страха).

Анальная фаза: творчество

Мягкое приучение к горшку, с акцентом на удовольствии матери от продукции ребенка, создает бессознательную предпосылку к удовольствию от собственного творчества.

Способность к творчеству – как производству ценного из себя самого. Могу ли я создать (написать, нарисовать и т.д.) что-то ценное или только «говно»?

Анальная фаза: эротизация отношений власти

Выделение-удержание фекалий одинаково вызывают эротическую стимуляцию как от активной, так и от пассивной позиции. В сексуальном смысле это может быть ассоциировано с садистическими и мазохистическими проявлениями влечений, а также с бисексуальностью.

Психологически эротическое удовлетворение связывается с удовлетворением от отношений власти-подчинения, разыгрывающихся между ребенком и матерью, причем, удовольствие вызывает как активная, так и пассивная роль.

Садизм выражается в том, что **любой объект желания уподобляется фекальным массам**, то есть воспринимается как принадлежащий мне по праву, не имеющий собственной воли (анальное нарциссическое всемогущество).

+5 ▲ ▼ DeepThought отправил 20 часов назад #

а что, девочки тоже какают???

[ответить](#)

+3 ▲ ▼ STRONGLAV отправил 2 часа назад #

Нет, у них все говно в характер уходит.

[ответить](#)

Анальная фаза: насилие

Анальные отношения между взрослыми – это отношения полярности:

один человек – Человек, другой – вещь, ценная при одних обстоятельствах и обесцененная при других.

«Фекальный» объект, какого бы пола он ни был, не является Другим, а является нарциссическим объектом, то есть не имеет свободы и не имеет собственного желания.

В межличностных отношениях по типу анальных присутствует стремление к слиянию через насилие.

Первые запреты – предвестники Сверх-Я:

- Интроекция запретов происходит из страха наказания и боязни утраты родительской любви.
- Часть Я становится внутренней матерью, подающей сигнал о приближении ситуации, угрожающей утратой любви.
- Предшествующая оральная фаза влияет на благополучное прохождение анальной фазы: побуждается ли ребенок к освоению горшочка желанием доставить матери радость или страхом наказания?

Психологические защиты фазы:

■ **Отрицание.**

«Ах, какие хорошие какаши» - восклицает довольная мать, в то время как ребенок чувствует неприятный запах и знает из альтернативного опыта, что это «кака».

«Я сижу на горшке, я молодец, мне нравится сидеть на горшке» (на самом деле, ненавижу).

■ **Идеализация-обесценивание.**

Ребенок-сокровище сделал ценный подарок.
Ребенок-какашка наделал в штаны.

Фаллическая фаза: 3 – 5 лет.

Модель отношений: «тварь ли я дрожащая или право имею?»

Фаллическая фаза: страх кастрации

- Пенис – это анатомический половой орган,
- Фаллос – это пенис в состоянии эрекции означающее могущества и полноты (завершенности).
- Дети в 3-5 лет обнаруживают наличие пениса у мальчиков и отсутствие у девочек. Это открытие порождает феномен, называемый в психоанализе страхом кастрации.

Фаллическая фаза: психоаналитическая мифология

Мальчик, обнаружив у девочки «усеченный», «увечный» половой орган воображает, что тот был отрезан всемогущим родителем в наказание за нарушение некоего запрета (мастурбация, агрессивное поведение).

Страх мальчика связан с угрозой для него самого (вдруг постигнет судьба девочки?)

Девочка, обнаружив у себя отсутствие, а у мальчика наличие, испытывает чувство недостачи, нехватки, зависти («зависть к пенису») и желание заполучить недостающее, соперничая с мальчиком в играх этого периода.

Фаллическая фаза: сексизм

В контексте фаллической фазы преувеличенная ценность пениса имеет нарциссическое значение (а его отсутствие – нарциссической раны), и, обнаружив различие половых органов, дети не признают различие полов, а, наоборот, отрицают его.

Для них **существует только один пол** – представленный пенисом (у кого он есть – тот существует, у кого его нет – тот не существует).

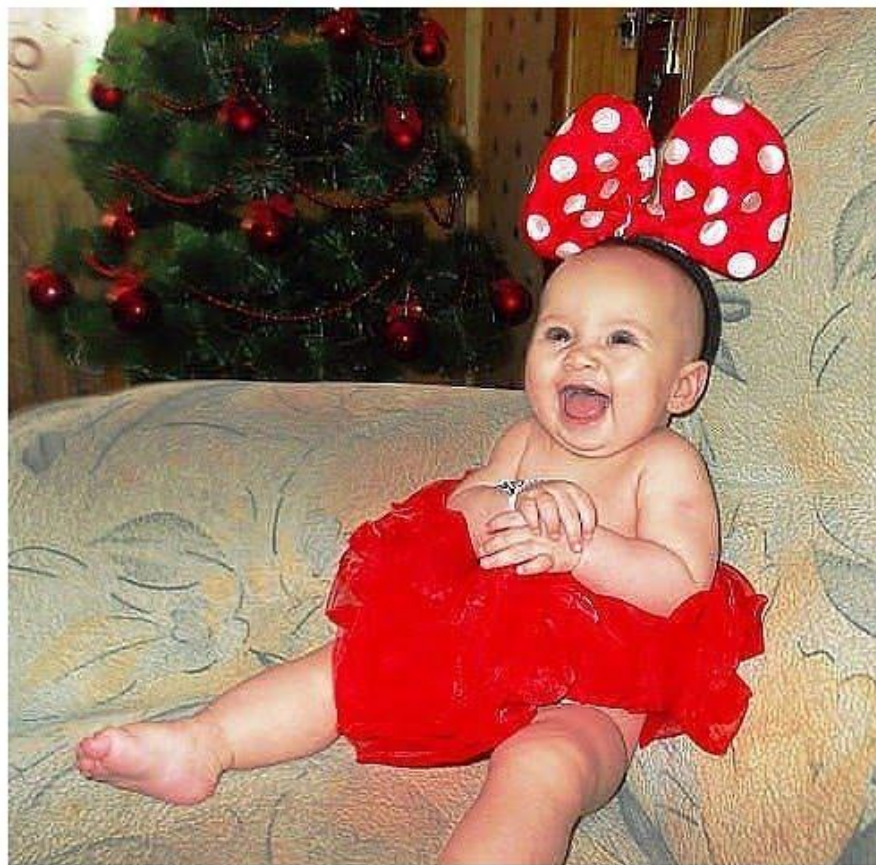
Фаллическая фаза: страх стыда

Мальчик идентифицируется со своим пенисом, сверхзагружает его тем больше, чем сильнее страх быть кастрированным (тот, кто навязчиво демонстрирует «крутизну», глубоко сомневается в ней).

Девочка же пытается отрицать отсутствие, надеясь, что ее орган еще вырастет.

Эдип – 3-5 лет.

Модель отношений: желание или закон

**«Папа, я
замуж не
выйду, — я с
вами жить
буду!»
— «Не смей
угрожать
отцу!»**

Эдипов период: кто я?

Эдипов период, Эдипов комплекс – центральный организующий элемент структурирования личности.

Задачи фазы:

- окончательный выбор объекта любви (гомо- или гетеро),
- переход к генитальности,
- формирование Идеала-Я («стремись быть как идеальный родитель»)
- Формирование Сверх-Я («не трогай то, что принадлежит родителю»).

Эдипов период: мать принадлежит отцу

- В психическом мире ребенка появляется третий – отец. Мать «возвращается в постель отца» (если до трех лет ребенок эпизодически мог оказываться в постели матери, то в 3 года этому, как правило, приходит конец), и ребенок обнаруживает соперника.
- Образуется треугольная структура между ребенком, его естественным объектом (мамой) и носителем закона (отцом).
- **Ребенок обнаруживает, что объект материнского желания на самом деле находится у отца.**

Эдип:

свобода от поглощения матерью

- "Отец - это тот, кто не испытывает страха перед матерью, кто может избежать воздействия воображаемого всемогущества материнского образа, кто свободен" (Mendel)
- "Поразительный феномен, подготовивший и завершивший становление человека, - это не убийство отца, а его рождение" (Morin)

Эдипов период: третий не лишний

- Ребенок переживает сложное переплетение любви и ненависти к обоим родителям. Ненавидит и любит каждого из них, боготворит и желает смерти.
- Перед ним стоит сложная задача выхода из диады и построения отношений с тремя объектами.
- **Зрелая интегрированная психика может выносить треугольные отношения, не создавая ситуации дружбы двоих против одного.**

Эдип мальчика: **БЫТЬ, как папа**

Мальчик завидует отцу и восстает против его права, переживая страх кастрации за свои притязания, но одновременно видит в отце модель для подражания (идентификация).

Его желание – не только устранить папу, заменить его, но и **быть, как он, играть в отца**, дать себя сформировать, уподобить, оплодотворить. Так проявляется пассивная гомосексуальная позиция, роль которой сейчас позитивна – обеспечить созревание и структурирование.

Эдип девочки: быть с папой

Девочка порывает с матерью.

Причины разочарования в матери:

- Отнятие от груди, приучение к туалету, рождение других детей
- Мать воспринимается как могущественная соперница, с одной стороны, и как обесцененный объект, по сравнению с отцом.

Цель «ухода» к отцу – попытаться получить у него насыщение, отнятое матерью. При этом, необходимо стать «как мама», чтобы привлечь отца.

Психоаналитическая мифология:

Цель девочки – обладать пенисом отца, отнятым матерью-соперницей. По мере взросления у девочки возникает фантазм, в котором желание обладать пенисом заменяется желанием иметь ребенка.

Девочка фантазматически уравнивает пенис и ребенка (ребенок как мой фаллос, **удвоение себя** как защита от страха кастрации и страха смерти). Мать становится объектом ревности, так как бессознательно ребенка предполагается получить от отца. **Однако страх утраты любви матери очень силен.**

Эдип:

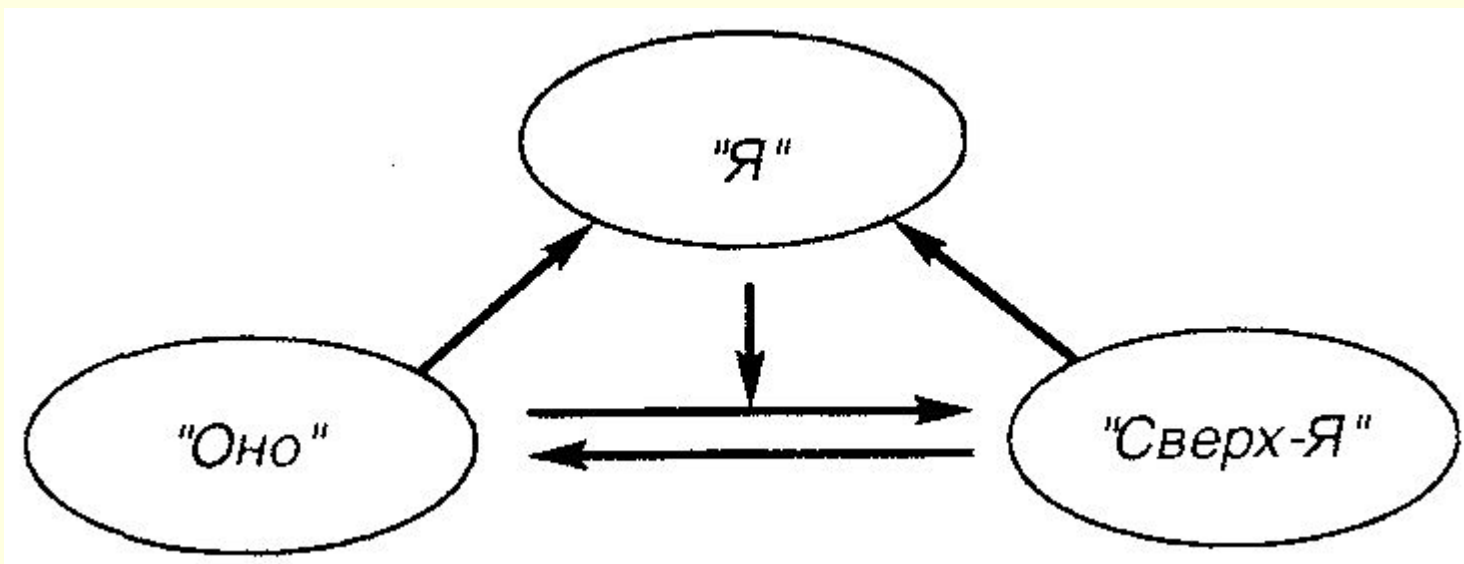
крах попыток соблазнения

Убежденность в бесполезности усилий по соблазнению родителей позволяет ребенку (и мальчику, и девочке):

- преодолеть страх кастрации и страх утраты любви,
- отказаться от соблазнения матери и соревнования с отцом (и наоборот)
- **пройти траур** по утрате инцестуозных объектов, освободив сексуальную (либидинальную) энергию для перезагрузки в новые объекты.
- Желание обладать заменяется идентификациями («Я могу быть **как** отец и иметь кого-то такого же, **как** мама», «Я могу быть **как** мама и иметь кого-то, такого же, **как** отец»).

Эдипов период: образование Сверх-Я

Запрет на инцест интериоризируется и становится основанием для формирования инстанции Сверх-Я.

Эдипов период: образование Сверх-Я

З.Фрейд: «Самое высокое в человеке (Сверх-Я) столь же бессознательно, как и самое низменное (Оно)».

Личность созревает: значительное количество тревоги (страха) трансформируется в чувство вины. «Утрата покровительства Сверх-Я» начинает восприниматься как крайне болезненное снижение самоуважения.

Сверх-Я является наследником родителей не только как источник угроз и наказаний, но и как **гарант защиты и любви.**

Эдип: психическое здоровье

Разрушение и гибель эдипова комплекса – необходимое условие здорового психического развития и здоровой сексуальности.

Оно сопровождается высвобождением огромного количества энергии, которая сначала инвестируется в развитие интеллекта (школьный возраст), а позднее направляется на новые объекты.

Вытеснение эдипова комплекса ведет к неврозам, смещению на новые объекты.

Все, что не завершено по горизонтали,
отыгрывается по вертикали.

Эдип: зрелая сексуальность

Преодоление Эдиповых тенденций – условие перехода к нормальной взрослой сексуальности, тогда как их бессознательные фиксации – почва для неврозов.

Истинный мужской половой орган может быть определен лишь по отношению к существованию **ПОЗИТИВНОГО** женского полового органа, что становится возможным в генитальной фазе.

Если фаллос обесценивает вагину, то пенис как генитальный орган – наоборот, придает ей особую позитивную ценность. **Ценность Другого.**

Генитальный мужчина не боится потерять свой пенис в недрах кастрирующей вагины, а генитальная женщина обретает наслаждение в активном поглощении пениса, а не в кастрации своего партнера.

Психологические защиты фазы:

О.Фенихель предложил разделить все защиты на успешные и безуспешные:

- **Безуспешная, или патологическая защита** основана на блокировании разрядки неприемлемых побуждений. Для ее поддержания задействуется большое количество психической энергии.
- **Успешная защита** не прибегает к блокированию разрядки, а вместо этого изменяет цель и объект побуждений.

Психологические защиты фазы:

- К успешной защите относятся все типы **сублимации**.
- К условно безуспешной **все остальные виды защит, формирующие невроты**: отрицание, расщепление, проекция, изоляция, регрессия, реактивное образование, аннулирование, изоляция, вытеснение, смещение, сексуализация.

Примеры:

Сублимация оральных импульсов:

- Творчески-научные достижения, связанные с речью: публичные выступления, «запойное» чтение, «жажда» знаний, чтение лекций
- Материнство как воспроизведение ситуации «кормления», насыщение через кормление других. Социальная альтруистическая деятельность.

Невротические фиксации орального уровня:

- Хронический «голод» по отношениям с невозможностью удовлетворения («пограничные расстройства»)
- Все виды химических и нехимических зависимостей («запой»)
- Расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия, орторексия) и связанные с ними личностные паттерны.
- Депрессии

Примеры:

Сублимация анальных импульсов:

- Художественное творчество
- Деятельность, связанная с управлением финансами
- Работа в клининг-структурах («могучие уборщики»)

Невротические фиксации анального уровня:

- Невроз навязчивых состояний, ассоциированный с навязчивыми мыслями и действиями (чрезмерное мытье рук, наведение чистоты в безупречно чистой квартире, вторжение чуждых мыслей, совершение вынужденных действий)
- Навязчивое накопление с невозможностью совершать даже необходимые траты,
- Патологическая жадность, скупость, педантичность, пунктуальность.
- Поиск садомазохистических отношений для получения эмоционального удовлетворения.
- Ипохондрические нарушения, связанные с ощущением вторжения в тело инородных объектов (глистов, раковых опухолей)
- Параноидные паттерны, ассоциированные с потребностью в навязчивом контроле над объектом, с одной стороны, и страхом преследования со стороны объекта, с другой стороны, и порождающие отношения насилия.

Примеры:

Сублимация фалло-эдипальных импульсов:

- Устойчивое самоуважение и нормальная самооценка, свободные от токсического стыда
- Способность к длительному поддержанию близких удовлетворяющих отношений
- Признание ценности всего Иного, Другого, непохожего на Я
- Способность к уважению чужих и своих границ, неагрессивное и непровоцирующее отношение к запретам и правилам. Отсутствие стремления нарушать запреты, правила, границы.

Невротические фиксации фалло-эдипального уровня:

- Истерики (сексуализация как ведущий защитный механизм, провоцирующее небезопасное для субъекта поведение, невозможность установления длительных близких отношений, расщепление объектов на приносящих сексуальное и эмоциональное удовлетворение, поиск заведомо недоступного для удовлетворяющих близких отношений партнера)
- Фобические расстройства (тема границ и вторжения)
- Нарциссические личностные расстройства, ассоциируемые со стыдом и утратой самоуважения (компенсаторная грандиозность или опустошение Я)

Лиқи инцеста

Что такое инцест?

- ребенок может быть совращен и вовлечен в генитальный инцест-контакт (явная форма инцеста)
- ребенок может быть вовлечен в отношения соблазнения и нарциссического использования при отсутствии прямого генитального инцест-контакта (скрытая форма инцеста)

Факторы, способствующие возникновению инцеста в семье:

Значительный перевес авторитета одного родителя над другим и вызванное этим стирание границ семейных ролей: лишенный власти родитель поставлен в один ряд с ребенком, а не с другим родителем:

- властный доминирующий отец, зависимая финансово и эмоционально мать (мама с сыном/дочкой «дружат» против папы; папа с сыном/дочкой «терпят» маму)
- -властная мать, зависимый и пассивный отец (папа с сыном/дочкой «дружат» против мамы; мама с сыном/дочкой «терпят» папу)

Факторы, способствующие возникновению инцеста в семье:

В обоих случаях в родительской подсистеме остается только один родитель, и в нее с целью заполнения образовавшейся пустоты вводится ребенок.

Меняются роли – второй родитель оказывается в подсистеме «ребенок».

Ребенок получает бессознательное послание, что **быть любимым одним родителем можно только ценой потери другого.**

Расщепление Я и внутренних объектов:

Невыносимое противоречие, от которого пытается защититься психика: «Меня любит папа, значит, я хорошая. Из-за этого меня ненавидит мама, значит, я плохая. Какая я на самом деле?»

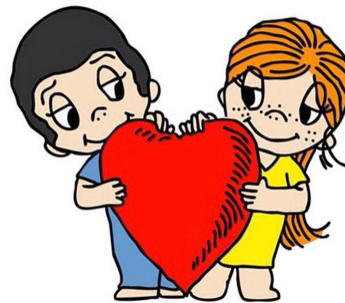
Возможные бессознательные записи:

- папа хороший, потому что он дает любовь; папа плохой, потому что из-за него я потеряла маму
- мама плохая, потому что она меня бросила; мама хорошая, потому что это я виновата в том, что она меня ненавидит, ведь я увела у нее папу
- если бы не я, мама и папа были бы счастливы.

Бессознательные сценарии в истерической структуре:

- Папа/мама хочет меня, я счастлив(-а), но это плохо для мамы/папы, поэтому я должна (-ен) быть наказан (-а).
- Я чувствую себя живой (-ым) только когда меня хотят как сексуальный объект.
- Если у меня будут хорошие отношения с мужчиной/женщиной, я приобрету то, чего не имели моя мать/отец. Это невозможно.
- Я виноват (-а) перед отцом/матерью, потому что это я испортил (-а) ему (ей) жизнь.
- Я не могу бросить отца/мать ради другого мужчины/женщины.
- Я принес (-ла) родителям зло, а теперь собралась (-ся) быть счастливой (-ым) в личной жизни?!

LOVE IS:

- Быть любимой (-ым) значит любить того, кто уже принадлежит другому
- Быть любимой (-ым) значит отобрать чужое и причинить боль другому человеку
- Быть любимой (-ым) значит делать то, что хочет другой, даже если это мне не нравится, и получать от этого удовольствие
- Быть любимой (-ым) значит ненавидеть партнера, делая вид, что ты его любишь

Проявления во взрослой жизни:

- Поиск различных жизненных ситуаций, в частности, отношений, поддерживающих высокую степень эмоционального/сексуального возбуждения.
- Почему?

Потому что...

- **Главное – это поддерживать такую степень возбуждения, чтобы невозможно было остановиться и осмыслить, что происходит. Во внутреннем мире царит хаос и путаница. Путаница выполняет защитную функцию. Из-за нее возбуждение поддерживается на таком высоком уровне, что реальные личные проблемы не могут переживаться, обдумываться и прорабатываться.**

Основные защиты от внутреннего конфликта:

- **Драматизация чувств, искусственность, поверхностность.** Высокое напряжение, ценой которого вытесняются внутренние конфликты, требует разрядки. Истерические припадки, театральные выходки разряжают напряжение, отвлекают от главного – необходимости войти в контакт с внутренним конфликтом, привлекают внимание, **снижают страх быть оставленной, позволяют выплеснуть ярость непрямым способом.**

Основные защиты от внутреннего конфликта:

- **Расщепление**: сексуальное возбуждение и теплые чувства реализуются в отношениях с разными партнерами. Например, женщина может быть фригидна в браке, при этом иметь возбуждающие связи на стороне. Мужчина может с уважением и теплотой относиться к жене, испытывая слабое влечение, и разряжаться сексуально с любовницей.
- **Почему?**

«Хочу нельзя!»

- Навязчивое повторение травмированного субъекта может выражаться в повторяющихся попытках соблазнить запрещенный объект.
- Сознательное желание победить в схватке сопровождается бессознательной надеждой, что объект устоит и вернет ему жизненно необходимые границы.

«Хочу нельзя!»

- вовлечение в «треугольные» отношения
- поиск недоступного (несвободного) партнера
- бессознательные сексуальные провокации, «соблазнить и не дать», являющиеся сложным отыгрыванием детской ситуации, так как, в конечном счете, соблазненный ребенок – это тот, кого предали, кому «не дали». **Почему?**

Основные защиты от внутреннего конфликта:

- **Вытеснение:** именно глубоко травмированные пациенты чаще всего (но не всегда) рассказывают о чудесных отношениях с одним из родителей, об особом положении, которое им давала его/ее любовь
- Вытесняется представление (воспоминание) о фактах сексуального/эмоционального использования по причине отсутствия словаря, с одной стороны, и невозможности обесценить единственное, что имею, с другой стороны.

Основные защиты от внутреннего конфликта:

- **Сексуализация** несексуальных отношений с одновременным отрицанием этого и диссоциацией чувств от поведения. Истерик сексуально провоцирует, не осознавая, что его поведение сексуализировано.
- Единственный способ нравиться.
Единственный способ быть живым.
Единственный способ быть для другого.

Вопросы после просмотра серий:

- Какими бессознательными утверждениями вы могли бы проиллюстрировать образ Я главного героя/героини («Я хороший, потому что...», «Я плохой, потому что...»)
- Какими бессознательными утверждениями вы могли бы проиллюстрировать образ внутренних родительских объектов главного героя/героини («Мама хорошая, потому что...», «Мама плохая, потому что...» и, соответственно, «Папа хороший, потому что...», «Папа плохой, потому что...»)
- Сформулируйте внутренний конфликт героя/героини, проявляющийся в отношениях с психологом
- Какие защитные механизмы использует герой/героиня в коммуникации с психологом? Поддержанию чего способствуют данные механизмы?
- Как работает проективная идентификация в коммуникации психолог-клиент? Какие чувства «вкладываются» в специалиста? К каким действиям он побуждается? Для чего? Как обращается специалист с этими чувствами? Удастся ли ему удержать аналитическую позицию?